

**ПОЛИТИЧЕСКОЕ
ЗАВЕЩАНИЕ:**

PRO ET CONTRA

Политическое завещание

ПОЛИТИЧЕСКОЕ

(завещание)

ЗАВЕЩАНИЕ

ПОЛИТИЧЕСКОЕ

ЗАВЕЩАНИЕ:

PRO ET CONTRA

Липецк
2006

Док. Политическое
М.

ББК 87.3(2)6-602

П 50

**Политическое завещание:
pro et contra
(Последние мысли Г.В. Плеханова)**

*По публикациям газет:
«Независимая газета»,
«Липецкая газета»*

Книга издана при финансовой поддержке
Межрегионального общественного фонда
«Социально-духовное развитие»

*Редактор - А. Бережанский
Художественный редактор – И. Чемякина
Дизайн – В. Черепнин*

*Компьютерный набор осуществлен
в Липецкой областной научной библиотеке*

- © Нижегородов Н.И.
- © Бережанский А.С.
- © ООО «Редакция газеты «Де-факто»

ства становится господствующим. Конфискуются остатки частной собственности, полностью исчезает эксплуатация, стираются различия между физическим и умственным трудом, между городом и деревней, постепенно исчезают классы. На этом этапе происходит экономическое сближение с другими странами с взаимным проникновением капиталов. Цель этого этапа — выравнивание жизненного уровня граждан всех стран, создание производительных сил, достаточных для провозглашения коммунизма, который, разумеется, не может быть последней фазой общественного развития.

При этом Плеханов отмечает, что он изложил «свои представления об этапах социалистических преобразований», которые никак не претендуют на «окончательную истину». «Будущие открытия науки, — добавляет он, — могут перевернуть все современные представления». Однако глав социалистических преобразований — это проблемы будущего. Сейчас же, по мнению Плеханова, России нужны: консолидация политических сил, многоукладность во всех сферах производства, частная инициатива, капиталистическая предприимчивость, конкуренция, без которой не будет качества и технического прогресса, справедливая политическая надстройка и демократизация и гуманизация общественных отношений.

**Публикацию подготовил:
Александр Бережанский.**

Липецкая газета. — 2000. — 27 мая (№104).

«БЕЛЫЕ ОДЕЖДЫ»

АЛЕКСАНДРА БЕРЕЖАНСКОГО,

или о том, как делаются «открытия»

в исторической науке

27 мая этого года, накануне дня памяти Георгия Валентиновича Плеханова, в «Липецкой газете» была опубликована статья старшего научного сотрудника Липецкого областного краеведческого музея-заведующего Домом-музеем Г.В.Плеханова Александра Бережанского «Прогнозы Плеханова во многом оказались пророческими». Она представляла собой пересказ обширного, на пяти полосах, напечатанного в «Независимой

газете» 30 ноября 1999г. «Политического завещания Г.В.Плеханова» и собственных комментариев автора.

В предисловии к представляемой им сокращенной версии «Завещания» А. Бережанский указал, что в полемике, развернувшейся на страницах «Независимой газеты», приняли участие известный экономист Г. Попов, подтвердивший подлинность документа, и коллектив авторов, заметка которых основывалась на ряде положений Т. Филимоновой, высказавшей сомнения относительно самой возможности существования документа такого рода.

Здесь следует отметить, что полемики (в научном ее понимании) не только не было, но и быть не может, поскольку отсутствует объект, по поводу которого можно было бы вести дискуссию. Авторы коллективной статьи, как ниже читатели убедятся сами, прямо назвали А. Бережанского и Н. Нижегородова составителями «Политического завещания Г.В.Плеханова», то есть людьми, сфабриковавшими опубликованный ими документ. О том, почему Александр Самуилович в столь несвойственной для него лаконичной манере, когда речь заходит об оценке его вклада в науку, представил наше общее мнение по поводу его ноябрьской публикации, станет ясно из представленных ниже материалов, а пока — немного истории.

В ноябре 1998 г. А. Бережанский в течение нескольких дней работал в Доме Плеханова. Вместо всегда забавлявшего нас вопроса: «Что нового появилось о Плеханове?», на этот раз он заинтересовался, что мне известно о политическом завещании Плеханова. Несколько удивившись столь необычной для специалиста-историка идее, тем не менее, решив, что это всего лишь не очень удачная шутка, я ответила, что если бы такое завещание существовало, то Дом Плеханова его бы давно опубликовал. Славы ради, хотя бы.

Намерения Александра Самуиловича «найти» завещание оказались в высшей степени серьезными, горячая убежденность в том, что «такой человек, как Плеханов, не мог уйти, не предупредив Россию о том, что ее ждет», оказались стеной, о которую разбивались приводимые мною доводы и логического, и содержательного характера. Обычно ограничивавшийся чтением уже опубликованных материалов, в этот приезд Александр Самуилович читал документы из фонда Р.М. Плехановой, относящиеся к последнему году жизни Георгия Валентиновича в России (1917-

1918 г.). Еще одну группу источников составила семейная переписка Р.М.Плехановой и родственников мужа, в частности, письма С.Г.Плеханова и его детей за 1936-1937 г. (именно Сергею Григорьевичу Н. Нижегородову и А. Бережанский в своей легенде «доверили» хранить и носить по городам и весям "Политическое завещание» Г.В. Плеханова).

О том, как развивались последующие события, даст представление подборка из писем, полученных Домом Плеханова в конце прошлого года, и необходимые комментарии к некоторым из них. Здесь приводятся написанные мною для газеты «Известия» экспертное заключение (в сокращении), совместная статья-реплика, напечатанная в «Независимой газете» за 04.03.2000 г., полный текст писем Н.И. Нижегородова Клоду Бато-Плеханову и два письма Клода Бато. Впервые публикуется и один документ из архива самого Георгия Валентиновича, относящийся к обсуждаемой теме. Итак...

1. От редакции газеты «Известия» – Т.И.Филимоновой. 24.10.99 г.

«Уважаемая Татьяна Ивановна! Направляю на Вашу экспертизу текст, полученный газетой «Известия» из Липецка при посредничестве некоего Гордеева. Текст сканирован спешно, и некоторые незначительные невычитанные места просто обозначены лакунами: надеюсь, это не помешает Вам оценить подлинность и качество текста. Жду Вашего вердикта. Модест Колеров».

Редакция «Известий», отправив текст «Завещания» на экспертизу в Дом Плеханова, не раскрыла имен публикаторов; не были представлены вступительная статья Н. Нижегородова и комментарии А. Бережанского.

Получив текст, я в тот же день связалась с Александром Самуиловичем по телефону и спросила: не готовит ли он в ближайшее время каких-либо публикаций. Поскольку ответ был отрицательным, мне было не удобно задать ему вопрос прямо – для порядочного человека он прозвучал бы оскорблением.

2. «Т.И.Филимонова – М.А. Колерову. 01.11.99 г.

Уважаемый Модест Алексеевич, скажу честно: читать опус было неинтересно, если выразиться точнее, то просто скучно. «Прелестные письма» должны хотя бы интриговать идеями (для того, чтобы их замысел не выдавал бы с такой очевидностью пошлость авторов), однако таковых

мыслей, к сожалению, не оказалось. «Войти в анналы» с представленными в документе идеями нельзя – не тянут даже на известные исторические аналоги, и остается предположить, что некто просто вознамерился использовать имя Плеханова в нечистоплотной политической игре накануне предстоящих событий. Таким примерам, к несчастью, несть числа. «Вердикт», как Вы выразились, не будет поэтому пространным, условно его можно разделить на две части:

1.«Формальные» вопросы-замечания состоят в следующем:

Лексика, понятийный аппарат «моего Завещания», представляющие собой эклектическое смешение разрозненных цитат из работ Плеханова и современной публицистики, говорят о компилятивном характере документа: «ответственность перед Историей», «россияне», «идеи пантюркизма и геноцид армянского народа» и т.п. Создается впечатление, что Плеханов, прежде чем написать «мое Завещание», основательно протудировал и не критически освоил сегодняшние периодические издания, отказавшись от применения понятийно категориального аппарата современной ему эпохи.

Стиль документа, избилующий многочисленными ссылками Плеханова на собственную значимость, претензиями на место в истории, оскорбительный тон в отношении политических противников и «недостаточно вдумчивых будущих биографов» свидетельствует не только о незнании архивных источников (прежде всего личной переписки, мемуаров), но и давно опубликованных, в которых с достаточной глубиной раскрывается внутренний мир Плеханова. Изящный (нередко разящий) стиль Плеханова-полемиста, его умение найти уязвимое место в логике рассуждений и способе изложения оппонентом взглядов и идей не имеют ничего общего с тем, что представлено в «моем Завещании». Нужно было пройти мимо языка Плеханова, чтобы позволить себе приписать ему красоты типа «труд является источником всех богатств, и если он будет свободным и заинтересованным» и массу других, столь же нелепых и пустых.

2. Характер и сущность «Завещания»:

Принципиальная невозможность написания такого «документа» состоит в том, что ученый и политик ранга Плеханова не мог не отдавать себе отчета относительно того, что подобное «предвидение» и «напутствие», вместе с запоздавшим «анализом» своих ошибок (и в отношении Лени-

на, в том числе), к моменту «явления народу» окажется вне времени и места. Но именно соблюдение этого условия являлось для Плеханова основополагающим при рассмотрении конкретных исторических явлений. С этой точки зрения будущее, как и прошлое, обладает теми же характеристиками времени и места. К каким потомкам в таком случае обращается Плеханов с конкретными проблемами 1918 г.? Как мог он определить степень актуальности «Завещания»? Какое практическое значение, способное положительно повлиять на современную ситуацию, может оказать оценка Плехановым того, что произошло без малого столетие назад? Разве его мнение в силах изменить уже состоявшееся? Нет, но «Завещание» в состоянии оказать эмоциональное воздействие на людей, побудить их к неадекватному восприятию и поступкам.

Предположить, что Георгий Валентинович, считавший Россию «пасынком истории», собственной жизнью доказавший, что он «готов сделать все, что угодно для того, чтобы помешать кому бы то ни было поставить его (российский пролетариат — Т.Ф.) в условия еще более неблагоприятные», позволит себе вмешаться в какую-либо ситуацию, не обладая знанием того, что происходит, способен человек, не понявший ни единой мысли в философии Плеханова-Человека.

Высочайшим образом оценивая марксизм в качестве философской концепции исторического развития, Плеханов постоянно подчеркивал, что Маркс верно определил сущность предшествующего капитализму этапа истории, природу капиталистической, современной ему, формации, указал тенденции развития производительных сил. Характер эволюции производственных отношений, как для Маркса и Энгельса, так и для Плеханова, лишь «в конечном счете зависел от экономики». Это положение (подтвержденное ретроспективным анализом истории цивилизаций) предполагает, прежде всего, признание альтернативности перспектив исторического процесса. Одну из таких возможностей — социализм — они рассматривают как вероятную («за нее ручается весь ход предшествующей истории»), но не единственно возможную.

Социализм, как его понимали Маркс, Энгельс, Плеханов и поздний Ленин, явится результатом нравственного развития и сознательного выбора человечества. Экономически же, как писал Энгельс незадолго до своей смерти (Плеханов ссылается в одной из своих работ на это положение), мировое сообщество было готово «войти в социализм» еще в конце

прошлого столетия. Но оно выбрало» две мировые войны.

Такое понимание смысла назначения истории не позволяет серьезному человеку, не говоря уже об ученом, каким был Плеханов, делать какие-либо календарно-этапные выкладки подобно тем, что фигурируют в «моем Завещании»; и исторические категории, которыми оперирует ученый, и описание возможных (стратегически выверенных на обозримую перспективу) тактических действий необходимо приобретают философское осмысление. Плеханов бы не был Плехановым, если бы позволил себе не учесть сказанного.

С наилучшими пожеланиями. Татьяна Ивановна».

3. «М.А. Колеров — Т.И. Филимоновой. 01.11.99 г.

Уважаемая Татьяна Ивановна!

Чрезвычайно благодарен Вам за совершенную Вами любезность: столь внимательный анализ «Завещания», которое без Вашего участия оказалось бы в печати, в газете «Известия», в качестве «сенсации». Надеюсь, я способен оценить все качество Ваших аргументов и огромное знание, стоящее за ними. Мы все, занимающиеся эпохой Плеханова, условно, должны быть благодарны Вам за то, что именно Вы возглавляете АДП. Спасибо. Буду 2-го в Питере (одним днем), постараюсь позвонить и повидаться.

Всего Вам доброго. Модест Колеров».

Лишь 4 ноября, после звонка А. Рывкина, одного из членов московской организации Социал-демократической партии, обратившегося ко мне по совету газеты «Известия» и назвавшего фамилию А. Бережанского в качестве автора возможной публикации, я вновь позвонила Александру Самуиловичу и предупредила о том, что подобные деяния преследуются законом.

Надо признаться, Александр Самуилович не стал отрицать своего участия в подготовке «Завещания», хотя и заявил, что «писал» не он. Однако «мысли», высказанные в «Завещании», он лично находил «интересными», поэтому хотел бы услышать мнение научной общественности в лице таких представителей, как, например, С. Тютюкин. Но мое предложение напечатать «документ» в научном издании его не устроило, и 30 ноября 1999г. в «Независимой газете» фальшивка была опубликована.

В конце декабря в Дом Плеханова пришли письма от Клода Бато. Они публикуются с его разрешения и будут интересны читателю. Пер. с англ. Т. Филимоновой.

4. Клод Бато-Плеханов – Т.И.Филимоновой. 21.12.99 г.

«Уважаемая Татьяна.

Посылаю Вам копии полученного от г-на Нижегородова письма и моего ответа ему. Я не понимаю, как такой документ как «Политическое завещание Г.В.Плеханова», до сих пор мог оставаться неизвестным для всех, включая моих бабушку, маму и тетю. По этой причине, каковым бы ни было его содержание (я никогда не видел и не читал его), мне оно кажется сфабрикованным.

Пожалуйста, сообщите, если Вам удастся узнать по этому поводу что-либо новое, а также с наилучшими пожеланиями.

Клод и Марианна Бато-Плехановы».

5. Н.И. Нижегородов – Клоду Бато-Плеханову. 08.12.99 г. Габороне.

«Уважаемый господин К. Бато.

Рад сообщить Вам, что «Политическое завещание» Вашего великого деда, Г.В.Плеханова, было напечатано 01.12.99 г. в приложении к издаваемой в Москве «Независимой газете» под грифом «Хранить вечно». Прежде чем «Политическое завещание» было опубликовано, главный редактор «Независимой газеты» в течение двух месяцев тщательно изучал вопрос о подлинности текста и пришел к заключению, что документ принадлежит Г.В. Плеханову.

К такому же выводу пришли и г-н А. Бережанский (директор Дома-музея Плеханова в Липецке), и проф. А. Гордеев, и некоторые другие специалисты. Г-н Бережанский написал мне о том, что г-жа Филимонова Т.И. (я не знаю ее) не верит в подлинность текста. Но я уверен, что ее мнение изменится, когда она прочтет документ.

Как только получу названную газету, вышлю Вам экземпляр с тем, чтобы Вы с помощью мадам Наты Минор, смогли составить собственное впечатление об этом историческом документе. Основная мысль этого документа сводится к тому, что Г.В. Плеханов отвергал изменения, которые несет революция, отдавая предпочтение эволюции. Он также с удивительной точностью предсказал, что произойдет с социализмом Ленина в России. Все люди, которые прочли этот документ, потрясены

глубокими мыслями Г.В. Плеханова и верят, что никто не мог написать столь значительного документа, кроме самого Г.В.Плеханова.

И последнее. Вместе с письмом посылаю фотографию недавно построенного в Липецке нового памятника, посвященного Г.В. Плеханову. История этого памятника такова. В августе 1997 года я сообщил Л.И. Абалкину (человеку хорошо известному в России), что до сих пор в Липецке (родина Г.В. Плеханова) нет ни одного памятника Г.В. Плеханову. Он пообещал поговорить об этом с министром культуры России. Я не знаю, что случилось, но в 1998 году в Липецке памятник был срочно установлен и открыт без какой-либо официальной церемонии. Многие жители Липецка считают, что Г.В. Плеханов заслуживает гораздо более величественного памятника, и я уверен, что в ближайшем будущем это станет реальностью.

Искренне Ваш Н. Нижегородов».

(Стиль и лексика письма изменениям не подвергались – Т.Ф.).

6. Клод Бато-Плеханов – Н.И. Нижегородову. 21.12.99.

«Уважаемый мистер Нижегородов.

Спасибо за письмо и добрые пожелания, в свою очередь, желаю и Вам всего хорошего.

Что касается «Политического завещания Г.В. Плеханова», моего деда, то должен Вам сказать, что я никогда не слышал о таком документе. О нем никогда не упоминала в своих разговорах со мной бабушка, как не было никаких сведений и в письмах, которыми она и дед обменивались почти ежедневно. Я сделаю запрос в Амстердам и Санкт-Петербург, Дом Плеханова (директор – д-р Татьяна Филимонова) относительно распоряжений Плеханова, однако сомневаюсь в подлинности документа, о котором *никогда не слышали* (выд. – Т.Ф.).

Как и где он был обнаружен?

Я наведу дополнительные справки обо всем этом и дам Вам знать. Мне жаль, что здоровье не позволяет поехать в Липецк и увидеть все то, что было сделано в память о деде. Спасибо за фотографию памятника в Липецке.

Искренне Ваш Клод Бато».

Липецкую публикацию А. Бережанского от 27 мая украшала фотогра-

фия семьи Бато-Плехановых и Н. Нижегородова. По мнению автора, она должна была усилить достоверность его материала, придать ему солидный вес и, по возможности, создать видимость альянса. Удалось ли это?

Вскоре после появления «Завещания» в «Независимой газете» была написана приводимая ниже коллективная статья (ее объем был определен редакцией – не более 10 машинописных страниц). Она находилась у редактора «Независимой газеты» чуть более месяца, и причины, по которым ее публикация откладывалась, не объяснялись. Все прояснилось, когда 01.03.2000 г. в той же газете – на целой полосе – своими размышлениями по поводу аутентичности «завещания» поделился с читателями Г. Попов в статье «Георгий Плеханов и его политическое завещание». Спустя три дня увидела свет и наша реплика. Более того, нам предложили высказаться и относительно резюме Гавриила Харитоновича: на одной (1) машинописной странице.

Можно было бы поверить в то, что, участвуя в «полемике», Г. Попов отстаивал исключительно интересы науки. Если бы не одно обстоятельство: в апреле тиражом в 1000 экземпляров была издана брошюра «Политическое завещание» (Последние мысли Г.В. Плеханова); Попов Г. «Георгий Плеханов и его политическое Завещание» (М. : изд. РПОД «Социал-демократы», 2000).

Интересна ее структура: сразу после «Политического завещания» Г.В. Плеханова Гавриил Харитонович под шапкой «Идеи и люди» поместил собственный труд и лишь затем, в нарушение логики – правда, научной, – «Примечания к последнему труду революционера и мыслителя», составленные А. Бережанским. Хотя, впрочем, можно руководствоваться и иными принципами, и иной логикой. Ну, скажем, научной и (или) социальной значимости. Именно при таком подходе существенную роль играет фактор самосознания. Перейдем, однако, к аргументам, высказанным в статье «Существовало ли «Завещание»?» Читатели увидят, что ряд положений «заключения» и приводимой статьи совпадают. Их совместная публикация дает возможность подчеркнуть сходство взглядов и тождественность оценок авторов.

(Далее приводится коллективная статья «Существовало ли «Завещание»?»)

Теперь, когда читатели уже ознакомились с доводами pro et contra относительно возможности появления и существования подобного документа, им, полагаю, будет небезынтересно прочитать приводимые ниже материалы из архива Г.В. Плеханова. Они позволят читателям убедиться в обоснованности мнений, высказанных в «заключении» и нашей коллективной статье, касательно знания А. Бережанским самого предмета – жизни и творчества Г.В. Плеханова, его идейного наследия, да и общего уровня владения вопросом. Надеюсь, не оставят они равнодушным и самого Александра Самуиловича.

Среди пакета документов, включенных в ноябрьскую публикацию в «Независимой газете», есть «История написания завещания» – воспоминания Льва Григорьевича Дейча «Он диктовал на смертном одре», в которых говорится о завещании Г.В. Плеханова относительно литературного наследия. В Доме Плеханова хранится рукопись завещания «К сведению издателей моих книг».

При сопоставлении этих двух документов обращает на себя внимание следующее: датировка 25 марта – завещание «К сведению издателей моих книг» написано Плехановым в присутствии Дейча. Начало апреля – приезд Дейча в Териоки по «воспоминаниям», приведенным Нижегородовым. 18 мая 1918г. – свидетельство Дейча о том, что завещание «К сведению издателей моих книг» было «последним деловым документом».

Принадлежность автографа вышеупомянутого завещания: по материалам газетной публикации – Дейч писал завещание под диктовку Плеханова. Данный документ, хранящийся в Доме Плеханова, является автографом Г.В. Плеханова.

I. Из воспоминаний Л.Г. Дейча «Он диктовал на смертном одре», приведенных в газетной публикации:

«В начале апреля не без приключений я добрался до Териок. С согласия Плеханова «я вынужден был признаться», что Жорж диктует мне завещание относительно его литературного наследия. Розалия Марковна смирилась, но просила не переутомлять Жоржа. Думая о тексте завещания, я задаю себе вопрос: во всем ли прав Плеханов? Вряд ли. Поживем – увидим! Во всяком случае, для увековечения памяти Плеханова будет, по-видимому, лучше, если его завещание никогда не увидит света». (Записано Сергеем Григорьевичем Плехановым со слов Л.Г. Дейча.

30 июня 1918 года)».

II. Плеханов Г.В. К сведению издателей моих книг (РНБ. АДП. Ф.1093. Оп.1. Ед. хр. 526. Печатается по автографу).

«Уполномочиваю друга моего Льва Григорьевича Дейча вести переговоры относительно старых и будущих изданий моих работ, заключать условия и получать гонорары. Г. Плеханов.

25 марта 1918г. Санатория Питкяярви, над Териоки Финляндия».

На обороте того же листа – заметка Дейча (автограф):

«Кроме этого делового письма, являющегося последним документом, написанным Плехановым, у меня есть еще одна его частного характера записка, которую опубликую со временем. Л.Д. 18 мая 1918 г.».

А теперь сравним подчеркнутые мною места в обоих документах и обратим внимание читателей на то, что: завещание «К сведению издателей моих книг» представляет собой автограф Г.В. Плеханова. То-есть Плеханов не диктовал завещание своему другу, а писал сам. Даты, приводимые в «Воспоминаниях», и дата создания реального завещания не совпадают. И зададим вопросы:

Как логически и содержательно согласуются между собой подчеркнутые места в «воспоминаниях» Льва Григорьевича Дейча и приводимого архивного документа?

Следует ли считать «частного характера записку» «политическим завещанием» Плеханова?

Если все-таки да, то кто ее писал? Сам Плеханов или Дейч? Где она? Была ли опубликована, как собирался сделать Л.Г. Дейч?

Почему ее (записки/завещания – автографа Плеханова!) нет ни в архиве Плеханова, ни в архиве Дейча? Ведь о его существовании «узнала» еще 18 мая 1918 года «смирившаяся» Розалия Марковна!

Можно ли считать написанное с таким пафосом на двух газетных листах размером 59x41 (см. «Политическое завещание Г.В.Плеханова» «частного характера запиской»?

И кто в конце концов является настоящим автором документа под названием «Политическое завещание Плеханова», опубликованного «Независимой газетой» 30.11.99 г.?

Эта статья для читателей «Липецкой газеты» уже находилась в редакторском столе, когда Александр Самуилович 10.06.2000 г. в той же «Независимой газете» разразился новыми подробностями истории «на-

писания» Плехановым «завещания». Чтобы не утомлять читателя пересказом, приведу отдельные пассажи, имеющие непосредственное отношение к цитированным выше документам.

Итак, А. Березанский: «Если «Политическое завещание» не в наших руках, то где?»: «Я окончательно утвердился в подлинности «Политического завещания» Плеханова, когда проанализировал «Историю написания завещания», продиктованную Львом Григорьевичем Дейчем племяннику Георгия Валентиновича Сергею Григорьевичу Плеханову. И вот почему. В системе доказательств «История написания завещания» имеет большее значение, чем само «Политическое завещание» Плеханова. Дело в том, что без информации, которую она в себе несет, нельзя разобраться в хронологии событий, связанных с приездами Дейча в санаторий доктора Э.К. Циммермана в Питкяярви к больному Плеханову. Она вносит полную ясность и определенность и позволяет точно определить даты всех трех поездок Дейча к Плеханову. А это означает, что автором «Истории написания завещания» мог быть только Дейч и никто другой.

Календарь поездок Л.Г. Дейча в санаторий, где находился Плеханов, получился таким.

1. Первая поездка приходится на интервал в промежутке между 2 и 6 февраля (по новому стилю это были 16, 17 и 18 февраля).

2. В соответствии с «Историей написания завещания» посещение (второе – Т.Ф.) Плеханова Дейчем падает на последние числа февраля, скорее всего, на 25, 26, 27 и 28 февраля по новому стилю.

3. Третья поездка датируется наиболее точно: со 2 по 23 апреля. Таким образом, подделать «Историю написания завещания» никто не мог. А из этого следует еще один вывод: существует подлинное «Политическое завещание» Плеханова. Если оно не в наших руках, то где?»

Ответ и на этот последний вопрос Александра Самуиловича, как и на те, что были поставлены мною ранее, думаю, могут дать документы из архива самого Льва Григорьевича Дейча, которые также хранятся в Доме Плеханова.

И опять обращаем внимание читателей на даты «календаря посещений», составленного А. Березанским, и архивных документов, написанных рукой Дейча жене – Э.М. Зиновьевой-Дейч и В.И. Засулич и им самим датированных.

1. Дейч Л.Г. Письмо Э.М.Зиновьевой-Дейч (РНБ АДП. Ф.1097. Оп.1. Ед. хр. 214. Л.2.). Печатается с сокращениями, по автографу. Документ содержит два письма, написанных с перерывом в три недели на одном листе бумаги. Адрес отправления – Петроград.

«12(25 февр.) [Петроград, 1918]. Как видишь, целых три недели (письмо начато 21 янв. 1918 г. – Т.Ф.) прошло со времени начала этого письма: на почте не принимали никаких писем на Баку. Несколько дней назад у Кс[енин] (падчерицы Л.Г. Дейча -Т.Ф.) взяли письмо, но меня в это время не было здесь: я ездил к Г[еоргию] В[алентиновичу] в Финл[яндию], – он помещается в той санатории, которая, помнишь, рядом с пансионом Дальберг».

II. Дейч Л.Г. Письмо В.И. Засулич (РНБ АДП. Ф.1097. Оп.1. Ед. хр. 673. Л. 11.). Печатается с сокращениями, по автографу. Адрес отправления – Питкеярви.

«03.03.1918 г. Питкеярви.

Пробуду здесь, пока так или иначе выяснится его (Георгия Валентиновича – Т.Ф.) состояние».

Как видим, ни одна из приведенных А. Бережанским в публикациях дат не совпадает с авторской датировкой архивных документов, то-есть Г.В. Плехановым, в завещании «К сведению издателей моих книг», припиской к завещанию Дейча и Л.Г. Дейчем – в письмах, имеющих к тому же почтовые штампы. А ведь именно «Истории написания завещания» Александр Самуилович придал даже большее значение, чем самому «Политическому завещанию Плеханова».

Я намеренно сосредоточила все внимание в этой статье на «формальной» и очевидной стороне вопроса – знакомстве с источниками. Их знание обязательно для любого грамотного историка, обращающегося к каким бы то ни было историческим проблемам. А что уж говорить о социально-философских. Кстати, именно их рассмотрению посвящена публикация «Завещание Плеханова». Фальшивка или документ эпохи?», помещенная в июньской книжке журнала «Свободная мысль». В обсуждении приняли участие докт. филос. наук М. Грецкий, докт. филос. наук Е. Петренко, докт. ист. наук С. Тютюкин, канд. ист. наук Т. Филимонова, докт. ист. наук А. Чернобаев.

Я очень надеюсь, что данная публикация поставит, наконец, точку в этой униженной для всех участников истории. Прежде всего она ос-

корбляет память Плеханова. Неприятно напоминать коллеге по цеху об особой этике исследователя-историка о том, что с античных времен в языках многих народов мира существует понятие славы Герострата.

**Татьяна Филимонова, канд. ист. наук,
зав. сектором Дом Плеханова РНБ
Липецкая газета. – 2000. – 23, 30 июня (№121, №125)**

ЗЛОБИВА, ДА НЕ СИЛЬНА, или о том, как «опровергаются» открытия в исторической науке

Когда мы с Н.И. Нижегородовым принимали решение опубликовать «Политическое завещание» Г.В. Плеханова в какой-либо популярной центральной газете, мы, конечно, хорошо понимали, что по поводу его достоверности будут высказаны различные мнения, особенно среди специалистов – историков и обществоведов. Но нам и в голову не приходило, что дискуссия может принять такой характер, какой приняла в выступлениях зав. сектором «Дом Плеханова» Российской Национальной библиотеки Т.И. Филимоновой: тенденциозный, предвзятый, личный, основанный на маниакальной идее, что «Политическое завещание» появилось на свет в результате злостного сговора двух человек.

Мы, естественно, не навязываем нашу точку зрения в качестве единственно возможной, но мы полагаем, что нашим аргументам надо противопоставить другие, противоположные, а не фабриковать обвинительное заключение в традициях печальной памяти партийных постановлений второй половины 40-х-начала 50-х годов. Сейчас не те времена, и это не пройдет. Истина, какова бы она ни была, не подвластна ни грозным окрикам и клеветническим измышлениям, ни административным указаниям. Поэтому, оставляя в стороне различного рода инсинуации в мой адрес, передергивание фактов, беззастенчивое восхваление себя при цитировании переписки, классификацию «плехановедов» по ведомостям на зарплату и прочие «прелести» ее сочинения, буду говорить только о том, как Т.И. Филимонова опровергает существование «Политического завещания».